

— Привет, ещё помнишь, как меня зовут? — спросила Тань Сяотан, когда Су Цзянь ушёл.

И Тяньшу немного подумал и неуверенно произнёс:

— Тань... Сяотан?

— Отлично! А я боялась, что ты меня совсем не запомнил, — Тань Сяотан притворно вздохнула с облегчением.

— Нет, мы же виделись сегодня утром.

И Тяньшу выдавил из себя слегка натянутую улыбку, а затем, чтобы хоть чем-то себя занять, отправил в рот кусок торта. Он действительно не умел вести беседы наедине с малознакомыми людьми.

— Я слышала от Су Цзяня, что в прошлом проекте вы снимались вместе.

— Верно, — ответил И Тяньшу.

— Из любопытства спрошу — он был главным героем или ты?

— Он.

На самом деле он понимал, что его односложные ответы вызывают неловкое молчание, но что поделаешь — другие варианты просто не приходили ему в голову, да и думать над ними не очень-то хотелось. Оставалось лишь надеяться, что Су Цзянь скоро вернётся или эта девушка сама уйдёт.

Но Тань Сяотан не собиралась сдаваться так легко, как ему хотелось. Видя, что И Тяньшу держится зажато, она снова взяла инициативу в свои руки:

— С тех пор как я вошла в группу, это первый раз, когда к нему приехал друг на съёмочную площадку. Вы, наверное, очень близки?

— Да, довольно.

И на этом разговор снова заглох. Тань Сяотан не знала, плакать ей или смеяться. Она ещё не встречала такого «убийцы диалогов». Только неизвестно, у него от природы такой характер, или же он просто не очень хочет с ней общаться.

Произнеся это, И Тяньшу и сам почувствовал, что ведёт себя не слишком вежливо, поэтому

вынужден был заговорить первым:

— Ты... тоже сегодня заканчиваешь съёмки?

— Нет, завтра я вместе с основной группой еду снимать сцены в Тибете. Так завидую Су Цзяню — он может поехать домой и хорошенько выспаться.

— О.

— Ты не спросишь, зачем мы едем в Тибет?

— Зачем? — послушно спросил И Тяньшу.

— Выпускное путешествие. Проще говоря, главные герои едут в Тибет развлекаться. Второй мужской персонаж, которого играет Су Цзянь, из-за некоторых...

Так они и беседовали, то оживляясь, то замолкая, хотя в основном говорила Тань Сяотан, а И Тяньшу слушал. Су Цзянь же, нарезая торт, то и дело поглядывал в их сторону.

— Брат, ты чего пришёл? Разве тебе не нужно составить компанию брату Тяньшу? — спросила Хуан Тунтун, раздав торт нескольким сотрудникам поблизости.

— У твоего брата Тяньшу сейчас дела, как я могу ему мешать?

— Дела? — не поняла Хуан Тунтун. — Но он ведь специально приехал к тебе, какие ещё могут быть дела?

Су Цзянь обернулся, взглянул на неё и сказал:

— Детям нечего совать нос в чужие дела.

Хуан Тунтун недовольно пробурчала:

— Какие ещё дети. Мне уже двадцать четыре, вообще-то...

Наконец, когда торт был роздан, и слова благодарности прозвучали, стрелки показывали половину одиннадцатого. Су Цзянь перевёл Хуан Тунтун немного денег, сказав, что это на ужин для съёмочной группы, а у него сегодня ещё кое-какие дела, так что он не пойдёт с ними.

Несмотря на настойчивые уговоры остаться, Су Цзянь и И Тяньшу сели в служебную машину.

Когда машина медленно тронулась, и ночной ветерок стал проникать в салон через окно, Су Цзянь наконец расслабился. День выдался действительно утомительным, и к тому же он до сих пор не поужинал. В животе была только половинка клубники, которую недавно дал ему И Тяньшу.

И Тяньшу хотел было завести с ним разговор, но, увидев, что Су Цзянь откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза, промолчал, решив дать ему немного отдохнуть. Однако в этот момент Су Цзянь заговорил первым:

— Брат И, ты ведь тоже ещё не ужинал?

— Не ужинал, но я только что съел кусок торта, так что сейчас не голоден. А вот ты столько работал, наверное, умираешь от голода?

— Я уже перехотел, сейчас ничего не чувствую... — без сил повернулся Су Цзянь и взял телефон.

<http://bllate.org/book/13820/1428590>